Наша Газета
nashagazeta.ch

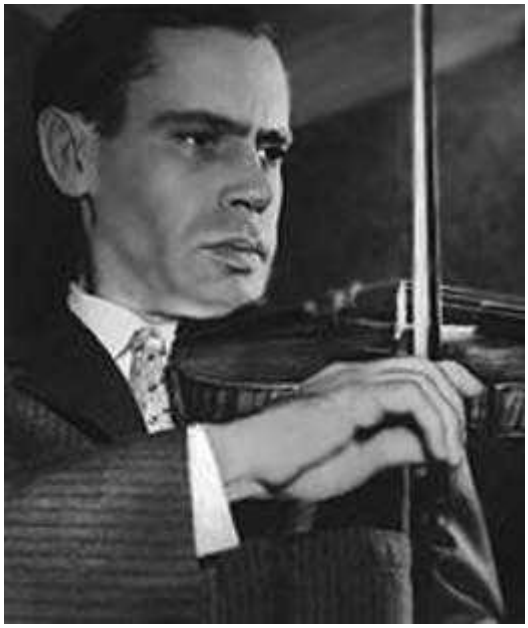
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Дмитрий Коган-Владимир Свердлов: двойной портрет | Double portrait de Dmitri Kogan et Vladimir Sverdlov

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 30.09.2009.

9 октября в Salle Paderewski в Лозанне, при поддержке Почетного консульства России, пройдет концерт двух российских музыкантов международного класса.
|
Un concert exceptionnel des musiciens russes au renom international aura lieu à la Salle Paderewski de Lausanne vendredi 9 octobre.
Double portrait de Dmitri Kogan et Vladimir Sverdlov

Мы встретились с Дмитрием и Владимиром в самой что ни на есть неформальной обстановке – за ужином у Володи в его доме в женевском квартале Шен-Бужри, где он обитает с женой Лидой (дочерью Марты Аргерич) и сыном Давидом (Додиком), которому скоро исполнится полтора года. И двумя роялями.


Дедушка, Леонид Борисович Коган...
Дмитрий Коган с женой Ксенией залетели в Женеву всего на пару дней – мужчинам надо было позаниматься перед совместным выступлением на французском фестивале в Ментоне. Вот после репетиции, за грилем, мы и собрались.

У Владимира и Дмитрия много общего – почти ровесники (всего 2 года разница в возрасте), оба родились в Москве и там же начали занятия музыкой, оба – потомки музыкальных династий, слава которых давно переросла национальные границы. Дмитрий – внук знаменитого скрипача Леонида Когана и прекрасного скрипичного педагога Елизаветы Гилельс, сын дирижера Павла Когана, руководителя Московского государственного академического симфонического оркестра.

Владимир – Свердлов по папе, а по маме – Ашкенази. Его дед Давид, в честь которого Володя и назвал сына, музыкант-самоучка, которого хорошо помнят представители старшего поколения как аккомпаниатора корифеев советской эстрады, от Клавдии Шульженко до Леонида Утесова, и автора многих популярных песен. Ну а дядя Володи – знаменитый дирижер Владимир Ашкенази, в течение многих лет руководивший Лондонским филармоническим оркестром.

Вот такие корни у ребят. Но есть у них и различия. Владимир давно живет за границей, помимо фортепиано, с прошлого года серьезно занялся композицией (под фамилией Свердлов-Ашкенази), очень любит литературу.

А Дмитрий живет в Москве. Одной скрипки ему тоже стало маловато, но он в качестве «дополнительной

… и внук Дмитрий

нагрузки», решил заняться общественной деятельностью, для чего, в частности, вступил в партию «Единая Россия».

Наш разговор начался с вопроса о корнях.

Наша газета.ch: Вам обоим выпало родиться в традиционно музыкальных семьях. Был ли вообще у вас выбор, или музыка была данностью, а профессиональный путь – предопределен?

Дмитрий Коган: Мне лично кажется, что в России известная фамилия – это минус, отношение к династиям – скорее отрицательное. Я это ощутил на себе. Меня с детства изучали, как под лупой, и сравнивали не со сверстниками, а с дедом, при этом исходя из постулата, что никто с Леонидом Коганом несравним. Мне понадобилось много лет и усилий, чтобы преодолеть формировавшийся комплекс, но теперь это прошло, да и публика новая деда не слышала.

Владимир Свердлов: Мне в этом смысле немного легче, так как фамилия другая. Да и деда в России знают и помнят, в основном, в определенных кругах. На Западе, конечно, очень известен дядя, и если бы я был «только» Ашкенази, мы бы оказались двойными тезками. Став композитором, я добавил Ашкенази к своей фамилии Свердлов, но не из претенциозности, а просто в память о деде, которого я очень любил. И потом, на Западе, мне кажется, династии как раз уважают.

Володя, деда Вы любили, а как к дяде относитесь?

Я его очень уважаю как профессионала. Именно под его влиянием (подростком услышав в Москве Лондонский филармонический, которым он дирижировал) я стал интенсивно заниматься. Однако как пианист он мне кажется слишком холодным, без искры, мне этого мало, я хочу быть другим. Ну, а любить, как известно, заставить нельзя – ни кого-то, ни самого себя.

Какими соображениями продиктован ваш – обоих – выбор места жительства?

Дедушка, Давид Владимирович Ашкенази...
Владимир Свердлов: Я живу в Женеве, вернее, сейчас между Женевой и Москвой. В Женеве спокойно, сидишь, как на даче, и можно ни с кем не общаться.

Но в последнее время я очень часто бываю в Москве, есть там у меня один кинопроект, очень интересный, но рассказывать о нем пока рано.

Дмитрий Коган: Я считаю себя российским музыкантом и сознательно живу в Москве. Помимо музыки, меня все больше интересует общественная деятельность, я член совета по образованию партии «Единая Россия», член Совета по культуре.

Доводилось ли вам раньше выступать вместе?

Дмитрий Коган: Да, мы даже записали вместе диск с сонатами Брамса. Зато впервые мы будем вместе играть Володины Прелюдии.

Вы оба постепенно отходите от карьер исполнителей. Почему?

Владимир Свердлов: Честно говоря, сам не знаю, но чувствую, что фортепианная карьера, действительно, отходит на второй план. Меня все больше тянет к композиции, к литературе.

Дмитрий Коган: Несколько лет назад я понял, что только карьера музыканта-исполнителя – это узковато. Результатом этого размышления и стал уход в общественную жизнь. Мне нравится продвигать свои идеи. В России сформировалась новая молодежь, которую на Западе не понимают и не знают. А она – образованна, у нее есть идеи, она умеет продвигать себя в профессии. Огромный контраст с 1990-ми годами, когда молодежь окружала полная неизвестность.

Владимир Сверлов: Я тут не совсем согласен. У молодежи 90-х просто не было никакого опыта, поэтому «карьера» многих и привела в криминал. Вообще, я много думал об этом. За многое можно ругать СССР, но были в той стране и положительные моменты, большая общность людей. Все вместе смотрели 2-3 телеканала, потом вместе обсуждали… Это создавало ощущение какой-то домашности, уюта, которые с тех пор исчезли. В то время имя много значило, даже больше, чем деньги. Имена определяли элиту.

… и внук Владимир с правнуком Додиком

Дмитрий Коган: А теперь произошла подмена понятия элиты. Сейчас на историческую, так сказать, элиту, никто не обращает внимания…

Владимир Свердлов: Да, и многие прекрасные люди не попали «в обойму», как теперь говорят. Например, профессор Московской консерватории Владимир Тропп, изумительный человек и профессионал. Но в России всегда все – «экстремально», что людям творческим подчас и на руку.

Если уж мы заговорили об элите и достойных людях, то кого среди живущих музыкантов Вы могли бы назвать эталоном?

Владимир Свердлов: Без сомнения, пианиста Григория Соколова. Этот чистейший человек идет своим путем и в жизни, и в музыке. Это талант, граничащий с гениальностью.

Дмитрий Коган: Я бы тоже назвал Григория Соколова, а также Максима Венгерова, Максима Шостаковича, Лорина Маазеля. Вообще, прекрасных музыкантов много, и не всегда лучшие из них оказываются на поверхности.

Тянут ли Владимир и Дмитрий на звание эталонов, читатели смогут решить сами, побывав на их совместном концерте в Лозанне 9 октября. Билеты можно приобрести вот здесь.

В программе произведения Витали, Грига, Шоссона, Рахманинова, Бартока, Равеля и - Свердлова-Ашкенази.

Женева

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/dmitriy-kogan-vladimir-sverdlov-dvoynoy-portret